

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2024-17-2-83-101>

Финансовая безопасность арабских стран: анализ некоторых аспектов

С. Ю. Бабенкова

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
s.babenkova@ivran.ru*

*Отдел экономических исследований,
Институт востоковедения, Российская академия наук,
Москва, Россия*

Аннотация: Вопросы обеспечения финансовой безопасности страны всегда играли важную роль не только в условиях кризисов, но и в условиях относительно стабильного функционирования экономики и финансовой системы. Финансовая безопасность наряду с продовольственной и энергетической безопасностью является частью национальной экономической безопасности и играет ведущую роль на макро- и микроэкономических уровнях. Особенно необходимо отметить бурное развитие процессов цифровизации, которые напрямую влияют на устойчивость финансовой системы и ее безопасность.

Финансовые системы арабских стран, будучи включенными в мировую финансовую систему, прямо или косвенно подвержены практически всем возможным рискам, которые зарождаются и эволюционируют на мировых финансовых рынках и в мировой экономике. Обеспечение финансовой безопасности в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки является одной из первоочередных задач у руководства этих стран. Эти задачи сводятся, в том числе, к уменьшению суверенного риска, обеспечению единства в нормативных подходах к проведению трансграничных сделок, прозрачности проведения сделок по торговому финансированию с учетом введения санкций против некоторых стран, также важным аспектом остается обеспечение кибербезопасности в условиях цифровизации финансовых процессов.

В данной статье рассмотрены и проанализированы некоторые из аспектов финансовой безопасности арабских стран, в том числе, с учетом включения в мировую практику инновационных процессов, а также представлены проблемы стран региона Ближнего Востока и Северной Африки, которые способствуют увеличению вероятности несбалансированности процессов по обеспечению финансовой безопасности региона в целом.

Ключевые слова: финансовая безопасность, арабские страны, страны региона БВСА, трансграничные платежи, суверенный риск, исламские банки, торговое финансирование, цифровизация, кибербезопасность.

Для цитирования: Бабенкова С.Ю. Финансовая безопасность арабских стран: анализ некоторых аспектов. Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17. № 2. С. 83–101. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2024-17-2-83-101>.

Financial security of Arab countries: analysis of some aspects

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer,
s.babenkova@ivran.ru*

*Department of Economic Research,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Abstract: Issues of ensuring the financial security of the country have always played an important role not only in times of crises but also in conditions of relatively stable functioning of the economy and financial system. Financial security, along with food and energy security, is part of national economic security and plays a leading role at the macro and micro economic levels. It is especially necessary to note the rapid development of digitalization processes which directly affect the stability of the financial system and its security.

The financial systems of Arab countries, being included in the global financial system, are directly or indirectly exposed to almost all possible risks that arise and evolve in the global financial markets and in the global economy. Ensuring financial security in the countries of the Middle East and North Africa region is one of the top priorities for the leadership of these countries. These tasks boil down to, among other things, reducing sovereign risk ensuring unity in regulatory approaches to ensuring cross-border transactions, transparency in trade finance transactions taking into account the imposition of sanctions against some countries, and ensuring cybersecurity in the context of digitalization of financial processes remains an important aspect.

This article examined and analyzed some of the aspects of the financial security of Arab countries including taking into account the inclusion of innovative processes in world practice, and there are also presented the problems of the countries of the Middle East and North Africa region which contribute to an increase in the likelihood of imbalance in processes to ensure the financial security of the region generally.

Keywords: financial security, Arab countries, MENA countries, cross-border payments, sovereign risk, Islamic banks, trade finance, digitalization, cybersecurity.

For citation: Babenkova S. Yu. Financial security of Arab countries: analysis of some aspects. *Entrepreneur's Guide*. 2024. T. 17. № 2. P. 83–101. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2024-17-2-83-101>.

Экономические кризисы напрямую влияют на финансовую безопасность страны и в данном случае, именно качественная проработка проблем и последующее решение вопросов по финансовой безопасности, помогает органам власти находить правильные антикризисные социально-экономические решения. Финансовая безопасность является частью экономической и национальной безопасности страны, которая способствует поддержанию удовлетворительных условий жизнедеятельности населения, а также устойчивому развитию и функционированию системы народного хозяйства в целом.

В различных источниках можно найти следующие определения понятия «финансовая безопасность»:

- это состояние стабильной и предсказуемой финансовой ситуации, когда физическое или юридическое лицо имеет средства для выполнения своих финансовых обязательств и достижения своих финансовых целей, что подразумевает наличие стабильного дохода, наличия сбережений и активов, достаточных для покрытия расходов, в том числе при наступлении чрезвычайных ситуаций¹;
- это способность удовлетворить свои финансовые потребности в настоящем и в будущем. Она охватывает различные аспекты финансового благополучия, в том числе, наличие достаточных сбережений, эффективное управление долгом, инвестирование в будущее и защиту активов посредством внедрения механизма страхования и управления рисками²;
- это понятие, включающее комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства на макроуровне, корпоративных структур, финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне;³
- это не конкретная цифра на банковском счете, а, скорее, чувство уверенности и способность справляться с жизненными финансовыми проблемами;⁴

¹ What is financial security? August 29, 2023 (URL: <https://finance.gov.capital/what-is-financial-security/>) (дата обращения 21.02.2024).

² URL: <https://fastercapital.com/startup-topic/Understanding-the-Importance-of-Financial-Security.html> (дата обращения 21.02.2024).

³ РОСФИНМОНИТОРИНГ. (URL: <https://www.fedsfm.ru/olympiad/what-fin-safety>).

⁴ Мнение Brent Weiss. (Emily Sherman. Financial Security: What Does It Actually Mean? — May 23, 2023) (URL: <https://money.usnews.com/money/personal-finance/family-finance/articles/financial-security-what-does-it-actually-mean>) (дата обращения 21.02.2024).

- это чувство контроля над своей жизнью и свобода выбирать, как ее прожить, независимо от текущих обстоятельств.⁵

Как видно из вышепредставленных определений, финансовая безопасность должна осуществлять свою деятельность как на микро- (домохозяйства, семья, человек), так и на макроуровне (государство, система, сектор).

Финансовая безопасность, по сути, является многоуровневой системой со сложной структурой, но четким механизмом отношений между всеми ее элементами. В основе обеспечения финансовой безопасности, по нашему мнению, должен находиться принцип рационального использования финансовых ресурсов, взвешенных с учетом принимаемых рисков, а также должен быть обеспечен принцип эффективности в части получения прибыли от этих ресурсов. Финансовая безопасность является важным звеном национальной безопасности, под которой целесообразно понимать такое состояние экономики страны, при котором, она на достаточном уровне обеспечивает государству:

- финансовые и социальные потребности;
- защиту от внешних экономических угроз;
- независимость своих интересов от мировых геополитических вызовов;
- бесперебойное функционирование всех финансовых механизмов в условиях экзогенных и эндогенных кризисов.

Национальная экономическая безопасность включает в себя несколько блоков, находящихся как на макро-, так и на микроуровнях, которые могут быть структурированы перпендикулярно относительно друг друга на горизонтальном и вертикальном уровнях вокруг единого центра национальной экономической безопасности (рис. 1). При этом нужно учитывать последние процессы, которые бурно стали происходить после IV Промышленной Революции (Индустрии 4.0), а именно инновационные процессы, в том числе процессы цифровизации, так как, по нашему мнению, финансовая безопасность в условиях цифровых процессов не укладывается в общепринятую парадигму решения кризисных задач в классическом понимании. Финансовая — цифровая безопасность — это прежде всего проведение комплекса мер по противодействию мошенничеству, связанному с цифровой экосистемой, обеспечение безопасности на уровне домохозяйства, корпоративном и государственном уровнях, а также меры по предотвращению увеличения, связанных рисков.

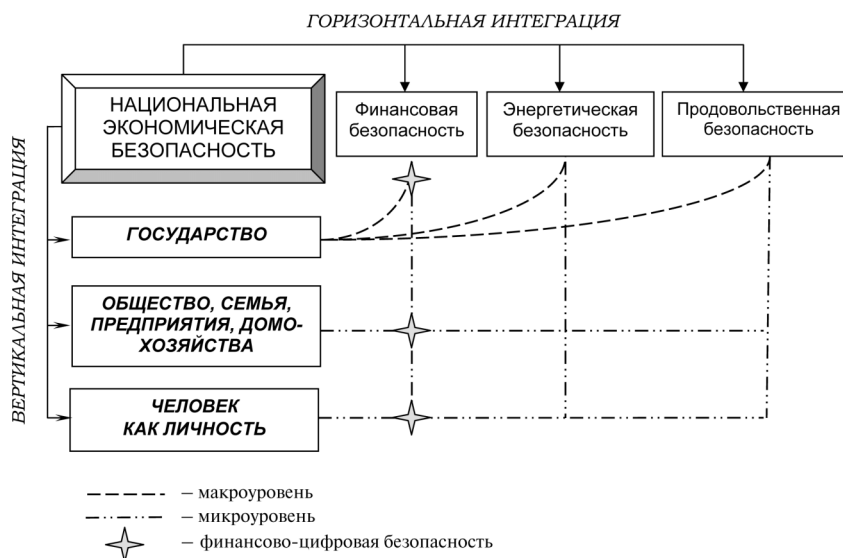

Рис. 1. Составляющие элементы национальной безопасности, сгруппированные и интегрированные по уровням и направлениям⁶

⁵ Cassidy Horton. What Is Financial Security? — April 15, 2022 (URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-financial-security-5226011>) (дата обращения 21.02.2024).

⁶ Составлено автором.

Финансовая безопасность имеет важное значение как для отдельного человека, так и для домохозяйств в целом, так как она обеспечивает материальную стабильность, поддерживает благоприятную психологическую обстановку, дает возможность людям контролировать и прогнозировать свое финансовое будущее, снижая уровень беспокойства, связанный с неопределённостью. Конечно, финансовая безопасность очень важна на микроуровне, так как именно от финансового, социального, морального состояния, как отдельного индивидуума, так и общества в целом, зависят многие факторы, которые могут угрожать финансовой безопасности, в том числе, на макроуровне ⁷ (табл. 1).

Таблица 1

Факторы и угрозы, влияющие на финансовую безопасность ⁸

Фактор	Характеристика фактора	Угрозы финансовой безопасности	Фактор и угрозы
<i>Доход</i>	Стабильность уровень и дохода. Более высокий доход и наличие несколько его источников, обеспечивают лучшую финансовую стабильность.	- <i>по вероятности проявления</i> : реальные, вероятные, потенциальные; - <i>по источникам возникновения</i> : внешние и внутренние; - <i>по характеру воздействия</i> : прямые и косвенные;	По вероятности проявления. По источникам возникновения. По характеру воздействия. По отношению людей. По экономическим сферам.
<i>Сбережения и инвестиции</i>	Создание финансовой подушки безопасности и принятие взвешенных инвестиционных решений, обеспечивают реальный рост благосостояния.	- <i>по отношению людей</i> : объективные и субъективные; - <i>по причинно – следственным связям</i> : первичные и вторичные;	По источникам возникновения. По характеру воздействия. По экономическим сферам. По территориальному признаку.
<i>Управление долгом</i>	Юридически грамотное управление долгом. Предотвращение накопления чрезмерной задолженности, наличие штрафов и пеней за задержку платежей. Отсутствие процедуры банкротства.	- <i>по экономическим сферам</i> : банки, налоговая сфера, бюджетная сфера и т.д.; - <i>по территориальному признаку</i> : локальные, страновые, региональные, международные	По вероятности проявления. По источникам возникновения. По отношению людей. По экономическим сферам. По территориальному признаку.

⁷ Более подробно об анализе угроз финансовой безопасности см. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. ЭКО. 2007. № 5 (395). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-4> (дата обращения: 21.02.2024).

⁸ Составлен автором.

Продолжение таблицы 1

Фактор	Характеристика фактора	Угрозы финансовой безопасности	Фактор и угрозы
<i>Страхование</i>	Наличие страхового покрытия, в том числе по страхованию вкладов, жизни и здоровья, имущества и т.д.		По вероятности проявления. По характеру воздействия. По экономическим сферам.
<i>Финансовое планирование</i>	Разработка и внедрение мер по комплексному финансовому планированию, включающего в себя составление бюджета, постановку целей, задач, миссии. Проведение регулярных проверок выполнения плана и анализа рисков, принятие взвешенных финансовых решений.		По характеру воздействия. По экономическим сферам. По территориальному признаку.

Несмотря на то, что арабский мир представляется в своем роде «единой арабской семьей», по факту он является очень многогранным организмом, который неомогенен и сложен из-за культурологических, экономических, политических, социальных и других особенностей. В этой связи кризисы, происходившие в мире, в том числе мировой финансовый кризис 1997–2001 гг. («Азиатский кризис»), кризис 2007–2008 гг. («Обвал ипотечного рынка США») и социально-экономические последствия пандемии COVID-19, влияли на страны региона Ближнего Востока и Северной Африки (далее — регион БВСА) с различной степенью тяжести. Не вызывает сомнения тот факт, что эти страны условно можно разделить на нефтедобывающие страны (они же будут называться «страны-доноры») и не нефтедобывающие страны (они же будут называться «страны-реципиенты»). Богатые Персидские монархии с их развитой экономикой и высоким уровнем жизни местного населения, традиционно всегда занимают первые строчки отчетов ведущих аналитических агентств, по многим социально-экономическим и финансовым направлениям. При этом целесообразно отметить, что к нефтедобывающим странам региона стран БВСА также нужно отнести, в том числе, Ирак, Алжир, Тунис и т.д. Однако они значительно проигрывают тем же Персидским монархиям⁹ по различным экономическим аспектам.

Основные риски, которым подвержены арабские страны, — это экономические последствия мировых колебаний цен на углеводороды и не полномасштабное развитие ненефтяных секторов экономики в странах реципиентах, которые в случае возникновения внешнеполитических или экономических вызовов приводят к резкому снижению инвестиционной привлекательности, снижению объемов денежных потоков и социальной напряженности.¹⁰

⁹ Например, по индексу человеческого развития (уровень жизни в стране): Алжир — 0,75 (91-е место в мире), Тунис — 0,73 (97-е место в мире), Ирак — 0,69 (119-е место в мире), Саудовская Аравия — 0,88 (37-е место в мире), ОАЭ — 0,91 (26-е место в мире), Оман — 0,82 (54-е место в мире), Кувейт — 0,84 (48-е место в мире), Катар — 0,86 (43-е место в мире). (данные с портала Standard of Living by Country 2023 — Wisevoter (URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/standard-of-living-by-country/>) (дата обращения 11.02.2024).

Арабский индекс цифровой экономики за 2022 г. (Arab Digital Economy Index): Тунис — 54 балла, ОАЭ — 71,4 балла, Саудовская Аравия — 66,1 балла, Катар — 65,1 балла, Бахрейн — 64,9 балла, Оман — 61,6 балла, Кувейт — 61,3 балла (данные с портала Arab Digital Economy in 2022 (URL: https://arab-digital-economy.org/ae_arab-digital-economy-index) (дата обращения 11.02.2024).

¹⁰ Например, относительно последствий финансового кризиса в Ливане см. Бабенкова С.Ю. Финансовая система Ливана: кризис ликвидности, протесты против истеблишмента, дефолт. Путеводитель предпринимателя. 2020;13(2): 46-60. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-46-60>.

Величина последствий от влияний кризисов на финансовые системы арабских стран во многом зависит от проводимых властями этих стран антикризисных мер, в том числе активного продвижения и внедрения в периоды наибольших экономических подъемов государственных планов и Стратегий развития.¹¹

Для некоторых стран снижение цен на углеводороды и продукты питания в период глобальных проблем и нестабильности привело к возникновению так называемого «кризиса трех важных групп»: продовольственного, топливного и финансового.¹² Во время «кризиса трех групп» городские жители, живущие за чертой бедности, (наряду с безземельными сельскими жителями и покупателями продуктов питания) становятся одной из групп, которая является наиболее уязвимой к отсутствию продовольственной безопасности, неполноценному питанию и экономическим потрясениям.¹³

Для других стран снижение цен означает резкое падение продаж высоколиквидных активов и, как следствие, снижение доходов в бюджетно-налоговой сфере.¹⁴ Также после длительного периода реформ некоторые арабские страны столкнулись с проблемами в финансовом секторе, повлекшими за собой необходимость структурной перестройки многих направлений этого сектора, а также проведения мер по либерализации экономики, в ходе которой наблюдалось снижение уровня социальной защиты населения со стороны государства, а также уменьшение механизмов воздействия правительства на экономику с целью контроля за финансовыми процессами, что постепенно привело к разрастанию квазизаконной экономики.¹⁵

Как было отмечено выше, падение цен на нефть и последствия пандемии напрямую повлияли на экономики стран-экспортеров нефти, но наряду с этим они потянули за собой цепочку негативных финансовых последствий и для стран-реципиентов, например, уменьшение объемов денежных переводов, сокращение туристического потока в странах, где доля доходов от туристического сектора составляла в бюджете более четверти доходов (а иногда доходила до 50%).¹⁶ Однако здесь целесообразно отметить, что страной, которая вышла с наименьшими финансовыми и экономическими потерями практически из всех кризисов, был Катар.¹⁷

По мнению некоторых исследователей, финансовые системы арабских стран обладают *значительной* автономией от мировой финансовой системы и в этой связи не имеют в своих портфелях проблемных активов, которые могли катализировать процессы мирового банковского кризиса в странах региона БВСА. В качестве примера приводятся Суверенные фонды различных стран Пер-

¹¹ «Vision 2030» (Саудовская Аравия), «UAE Vision 2030» (ОАЭ), «Qatar National Vision 2030» (Катар), «Bahrain Economic Vision 2030» (Бахрейн), «Kuwait Vision 2035» (Кувейт), «Oman Vision 2040» (Оман), «Egypt Vision 2030» (Египет), «Algeria Vision 2030» (Алжир) и т.д.

¹² В 2008–2009 гг. мир уже переживал системный экономический кризис в трех основных областях: продовольствие, топливо и финансы. (Из выступления заместителя Министра иностранных дел России А.Н. Бородавкина на 65-й сессии ЭСКАТО, Бангкок, 27 апреля 2009 года (URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1707759&lang=ru>).

¹³ CFS 2023/51/INF/17 – Доклад ГЭВУ – ПБП. Сокращение неравенства в области продовольственной безопасности и питания. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. 23–27 октября 2023 года (URL: <https://www.fao.org/3/nn632ru/nn632ru.pdf>) (дата обращения 11.02.2024).

¹⁴ Более подробно см. С.Ю. Бабенкова. Государственные финансы арабских стран: 10 лет после событий «Арабской весны». Бухгалтерия и банки, 2020. № 2. С. 60–64.

¹⁵ См. более подробно относительно теневой экономики арабских стран Бабенкова Светлана Юрьевна Некоторые нефинансовые аспекты «Исламских» финансов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-nefinansovye-aspekty-islamskih-finansov> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁶ Аналитический бюллетень. ИВ РАН. Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии COVID-19 и падения цен на нефть) – июнь 2020 г. Бюллетень подготовлен аналитической группой ИВ РАН Ответственный редактор и составитель: Д.А. Марьясис. (Главы: Палестина, Ливан, Страны Леванта и Египет). (ISBN 978-5-89282-970-0).

¹⁷ Более подробно см. Бабенкова С.Ю. Антикризисные механизмы Катара: экономическая диверсификация, цифровизация, трансформация. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2021; 20(4): 9-24. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2021-20-4-9-24>.

сидского залива (Фонды национального благосостояния), которые помогли рекапитализировать некоторые американские банки и финансовые институты, пострадавшие от ипотечного кризиса.¹⁸

Однако, по нашему мнению, данное утверждение является не совсем корректным. Так, например, во время кризиса 2008–2009 гг., который был типичным эндогенным кризисом, финансовые компании арабских стран имели проблемы с ликвидностью, в том числе и исламские банки, которые также столкнулись с последствиями кризиса.¹⁹ Поскольку глобальный финансовый кризис 2008 г. возник из-за портфелей субстандартных ипотечных займов (subprime mortgages), которые были выделены в секьюритизированные инструменты, использовавшиеся в дальнейшем в качестве инвестиций, исламские финансовые учреждения особо не пострадали из-за этого. Однако в долгосрочной перспективе этот кризис затронул и исламские банки по причине того, что исламские банковские сделки основаны на транзакциях, обеспеченных реальными активами. В условиях глобального экономического спада на рынках недвижимости наблюдается и спад в ряде арабских стран, где исламские банки имеют полноценное присутствие. Этот спад имел негативные последствия для этих финансовых институтов, поскольку в большинстве заключенных контрактов в качестве реального обеспечения фигурировали объекты недвижимости. В указанной кризисной ситуации кредитный риск возник из-за снижения стоимости залога (в данном случае недвижимости), особенно в странах с высокой долей заемных средств, например эмират Дубай²⁰ и Катар, где большая доля финансирования была направлена на бурно растущий рынок недвижимости.

Наряду с этим в ходе своей деятельности исламские финансовые институты активно финансировали западные корпорации без проведения необходимой комплексной проверки этих компаний. Как позднее выяснилось, некоторые из компаний имели низкие кредитные рейтинги, при этом центральные банки арабских стран считали такие компании непригодными для банковского обслуживания, однако у самих исламских банков была излишняя ликвидность, образовавшаяся в результате сверхдоходов, полученных от продажи углеводородов, которую необходимо было разместить на рынке, чтобы получить максимальную прибыль. Именно эти средства они быстро размещали в зарубежных компаниях без учета их рейтинга. Банки инвестировали денежные средства путем выпуска сукук, однако эти сукук в результате всех проведенных операций оказывались в портфеле высокорискованных ценных бумаг, так как организации, под которые они были выпущены, имели низкий кредитный рейтинг. В результате всех этих манипуляций исламские финансовые институты получили портфели проблемных активов и как следствие — понесли убытки.²¹

Наряду с этим об отсутствии автономности финансовых систем арабских стран от мировой финансовой системы говорит факт имплементации Шариатскими органами финансового надзора Базельских принципов эффективного банковского надзора²² для целей и задач осуществления надзора и контроля за исламскими финансовыми институтами.²³

¹⁸ Приводя эту цитату, исследователи ссылаются на работу Ateyeh, M. (2014). Integration Among Arab Financial Markets Remains a Sought After Dream, Arab Business Review, 58.

¹⁹ Более подробно см. Бабенкова С.Ю. Индустрия исламских финансов в странах Ближнего Востока и Северной Африки: пути выхода из экзогенного кризиса. Путеводитель предпринимателя. 2021; 14(1): 62-91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-1-62-91>.

²⁰ Что же касается эмирата Дубай, то в 2008 г. большую финансовую антикризисную поддержку оказал эмират Абу-Даби. По данным Capital Economics в 2009 г. долги эмирата Дубай оценивались в 89 млрд. долл. США (примерно 80% ВВП). (URL: <https://www.forbes.com/sites/dominicdudley/2020/05/15/is-dubai-about-to-get-another-bailout-from-richer-neighbor-abu-dhabi/?sh=4fc23b921bdf>).

Только в 2014 г. крупнейший банк Дубая Emirates NBD, окончательно выплатил все транши финансовой поддержки, которую в 2008 г. оказывало банкам Министерство финансов ОАЭ. Всего было выделено Министерством финансов ОАЭ для поддержки финансовой системы порядка 70 млрд. AED.

²¹ Maher Hasan and Jemma Dridi. The Effects of the Global Crisis on Islamic and Conventional Banks: A Comparative Study. 2010 International Monetary Fund (URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10201.pdf>) (дата обращения 16.02.2024).

²² Core Principles For Effective Banking Supervision.

²³ Подробнее см. Бабенкова С.Ю. Пруденциальный надзор исламских банков, как инструмент хеджирования от экономических кризисов. Путеводитель предпринимателя. 2017; (35): 38-46.

Также в дополнение к рассмотрению вопроса об отсутствии независимости финансовых систем арабских стран от общемировой финансовой системы можно отметить, что финансовые кризисы, с которыми столкнулись арабские страны с развитой и стабильной экономикой, не оказали существенного влияния на банки арабского региона. Однако финансовые рынки региона БВСА в целом напрямую зависят от глобальных тенденций в части их волатильности. При этом в настоящее время сохраняются риски, включающие в себя потенциальные нарушения условий кредитования, которые смогут повлиять на глобальный рост индустрии финансов и волатильность финансовых рынков. Также нужно отметить повышенную волатильность на товарных рынках, возникшую из-за продолжающейся СВО на Украине, что потенциально может привести к инфляционным издержкам и социальным волнениям в регионе БВСА.²⁴

В настоящее время банковский сектор арабских стран включает в себя около 450 действующих финансовых учреждений. Данные по состоянию на середину 2023 г. показывают, что консолидированные активы арабских банков составили примерно 4,5 трлн. долл. США, при консолидированной депозитной базе примерно в 3,1 трлн. долл. США, а величина консолидированных займов составила 3 трлн. долл. США. Как известно, крупные арабские, в том числе исламские, банки широко представлены за пределами арабского региона,²⁵ в том числе, как в виде головных, так и в виде дочерних организаций. Однако большинство финансовых организаций осуществляют свою деятельность внутри региона, что позволяет правительству отдельно взятой арабской страны осуществлять при необходимости внутренние заимствования, например, с целью покрытия дефицита бюджета, что напрямую ведет к возрастанию ее суверенного долга.

Вследствие ограниченных возможностей механизмов финансирования для внутренних заемщиков, включая рынки капитала, которые недостаточно развиты в некоторых арабских странах, финансовые учреждения в арабском регионе играют важную роль как в экономическом, так и социальном развитии своих стран. Основой финансовых рынков арабских стран являются банки, причем основную и большую часть рынка занимают именно традиционные, а не исламские банки.

Согласно последним статистическим данным, собранным Исследовательским отделом Союза арабских банков, только на 10 стран приходится почти 95% мировых активов, соответствующих шариату, — это Иран (29%), Саудовская Аравия (25%), Малайзия (1%), ОАЭ (8%), Кувейт (6%), Катар (6%), Турция (2,6%), Бангладеш (2,1%), Индонезия (2%) и Бахрейн (1,8%). В регионе стран БВСА действуют 190 исламских банков, при этом страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее — СССПЗ) доминируют в мире исламских финансов, располагая более чем 90% активов региона.²⁶

Исходя из вышепредставленной информации, можно отметить, что кредитование в его концептуальном экономическом смысле остается наиболее распространенным видом финансирования частного сектора в арабском регионе, так как механизмы лизинга, факторинга, венчурного капитала являются весьма ограниченными из-за рамок, которые налагаются на проведение сделок по исламскому финансированию. Если рассматривать вопросы финансирования государственного сектора, то местные банки активно участвуют в покрытии дефицита бюджета своих стран, а также в финансировании государственных предприятий или учреждений, если данный вид кредитования разрешен в данной стране.

Большая часть заемных денежных средств, которые кредитуются правительством, направляется на покрытие дефицита бюджета, а не на финансирование какой-либо социально значимой инфраструктуры или инвестирование в человеческий капитал. На счетах крупных арабских банков находится большая часть национальных сбережений, также при выдаче кредитов прави-

²⁴ Мнение Stephanie Aoun. A Glimpse at Arab Financial Development (URL: <https://blog.blominvestbank.com/47617/a-glimpse-at-arab-financial-development/>).

²⁵ Например, бахрейнский банк Al Baraka Banking Group имеет офисы более чем в 15 странах.

²⁶ В Саудовской Аравии действуют 4 ИФИ, ОАЭ — 7 ИФИ, Кувейт — 5 ИФИ, Катар — 5 ИФИ, Бахрейн — 10 ИФИ, Египет — 2 ИФИ, Иордания — 2 ИФИ, Оман — 2 ИФИ, Алжир — 2 ИФИ, Тунис — 1 ИФИ, Сирия — 2 ИФИ, Йемен — 1 ИФИ. Информация представлена: Chloe Domat. Islamic Finance: Just For Muslim-Majority Nations? — JANUARY 1, 2024 (URL: <https://gfmag.com/banking/islamic-finance-just-muslim-majority-nations/>) (дата обращения 17.02.2024).

тельству банки получают выгодные для себя условия, однако, как видно на примере Ливана, транзакция «банк-клиент (правительство)» может привести в конечном итоге к дефолту страны.²⁷

Прямая зависимость покрытия дефицита бюджета от банковского кредитования наблюдается как в странах-донорах, так и в богатых странах-реципиентах. На основании данных, полученных от центральных банков арабских стран, можно говорить о том, что порядка 10% консолидированных активов арабского банковского сектора в виде кредитных обязательств передано правительствам: от 0,6% — в Кувейте до 33,2% — в Алжире.

Целесообразно отметить, что фискальная политика, принятая в ряде арабских стран, подталкивает банки к финансированию дефицита государственного бюджета, что одновременно приводит к возникновению у этих банков суверенного риска.

В результате проводимой на протяжении длительного времени слабой макроэкономической, налогово-бюджетной, денежно-кредитной и торговой политики некоторые арабские страны имеют высокий уровень государственного долга. Так, к концу 2019 г. до распространения COVID-19 соотношение государственного долга к ВВП в двух арабских странах превысило 100%, а именно: в Ливане — 172,3% и Бахрейне — 101,6%. Распространение пандемии коронавируса, а также введение властями многих стран ограничительных мер по многим направлениям экономической деятельности привели к стагнации в деятельности финансовых институтов.²⁸ Итогом одной из мер антикризисного механизма со стороны властей в части предоставления финансовой помощи домохозяйствам и бизнесу²⁹ явилось дальнейшее увеличение отношения государственного долга к ВВП во всех арабских странах.³⁰ Так, соотношение долга к ВВП в Ираке за период с конца 2019 г. по конец 2020 г. увеличилось на 86,8%, в ОАЭ — на 53,4%, в Саудовской Аравии — на 43,5%, в Омане — на 32,8%, в Бахрейне — на 26,5%, в Марокко — на 19,7%, в Катаре — на 16,9%, в Тунисе — на 15,3%, в Алжире — на 13,0%, в Иордании — 12,7%, в Египте — на 7,6% и на 4,1% в Йемене. В целом в арабском регионе был зафиксирован рост вышеуказанного соотношения на 24,9%. Однако после достижения пика показателя «среднее соотношение государственного долга к ВВП» в 2020 г. в 80,1% это соотношение в арабском регионе снизилось в 2021 г. до 68,1% и в 2022 г. до значения 58,8%. Снижение данного показателя стало возможным в результате уменьшения государственного долга вследствие экономического роста в большинстве арабских стран, вызванного повышением цен на углеводороды, в частности, в Ираке, Омане, Катаре и других странах Персидского залива. В среднесрочной перспективе тенденция к снижению показателя государственного долга к ВВП в арабском регионе сохранится и в 2023 г.

По мнению некоторых экспертов,³¹ большинство арабских стран, в том числе страны-экспортеры нефти, имели постоянный дефицит бюджета, который возникал в результате дисбаланса между государственными доходами и расходами. Этот дисбаланс был образован в результате неэффективности работы фискальных органов, узкой налоговой базы, а также неэффективной политики расходов, которые включали не только субсидии на поддержание работы чиновничьего аппарата, но и значительные расходы на субсидии социально необеспеченным группам граждан. По нашему мнению, целесообразно согласиться с мнением относительно существующих в арабских странах больших расходов на государственный аппарат без учета эффективности его работы

²⁷ Более подробно см. Бабенкова С.Ю. Финансовая система Ливана: кризис ликвидности, протесты против истребления, дефолт. Путеводитель предпринимателя. — М. Том. 13, № 2. С. 46–60. (ISSN 2073-9885 (Print) (<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-46-60>) и Бабенкова. С.Ю. Ливанские метаморфозы: от рассвета до заката. Восточная аналитика. 2023;14(4):19-29. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-019-029>.

²⁸ Более подробно см. Аналитический бюллетень. ИВ РАН. Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии COVID-19 и падения цен на нефть) — июнь 2020 г. Бюллетень подготовлен аналитической группой ИВ РАН Ответственный редактор и составитель: Д.А. Марьясис. (ISBN 978-5-89282-970-0).

²⁹ Одни из самых больших мер финансовой поддержки получили финансовые организации (прим. автора)

³⁰ В основном в странах-экспортерах нефти.

³¹ Awdeh, Ali. The Sovereign Debt and Financial Sector Nexus in the Arab Region. September 2023. Munich Personal RePEc Archive (URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/119425/1/MPRA_paper_119425.pdf).

и его излишней забюрократизированности, что мешает полноценному развитию экономики и, наоборот, создает сектор теневой экономики.³² Наряду с этим выделение денежных средств в виде субсидий также ложится финансовой нагрузкой на бюджет. Но, если брать, например, Египет, где выплата субсидий была направлена в первую очередь на поддержание уровня жизни беднейших слоев населения (субсидирование хлебобулочных изделий, субсидирование начального и среднего образования), то она также являлась частью выполнения рекомендаций Международного валютного фонда для дальнейшего выделения траншей этой стране.³³ В данном случае получился «замкнутый финансовый круг» — любые внешние государственные заимствования идут не в реальную экономику, промышленный сектор, средства производства, а на поддержание отдельных слоев населения или домохозяйств, которые, получив «легкие деньги», тратят их на свои не всегда первоочередные нужды, поднимая розничные цены на товары и услуги. В долгосрочной перспективе такие вливания не поддерживают экономику, а являются лишь видимостью экономического благополучия, неся в себе финансовые и социальные риски экономических кризисов.

Что же касается нефтедобывающих монархий Персидского залива, то основной подушкой безопасности стали Фонды благосостояния,³⁴ средства на счетах, которые были предусмотрительно накоплены в периоды получения сверхдоходов от нефти. В этой связи нецелесообразно говорить о большой финансовой нагрузке на бюджеты стран, о заимствованиях правительств у кредитных организаций и как следствие — о повышении суверенного риска. Однако, как было отмечено выше, значительные суммы из этих фондов шли в основном на поддержание финансового сектора стран или крупного бизнеса, средние и малые домохозяйства, а также промышленный сектор получили гораздо меньше средств финансовой поддержки.³⁵

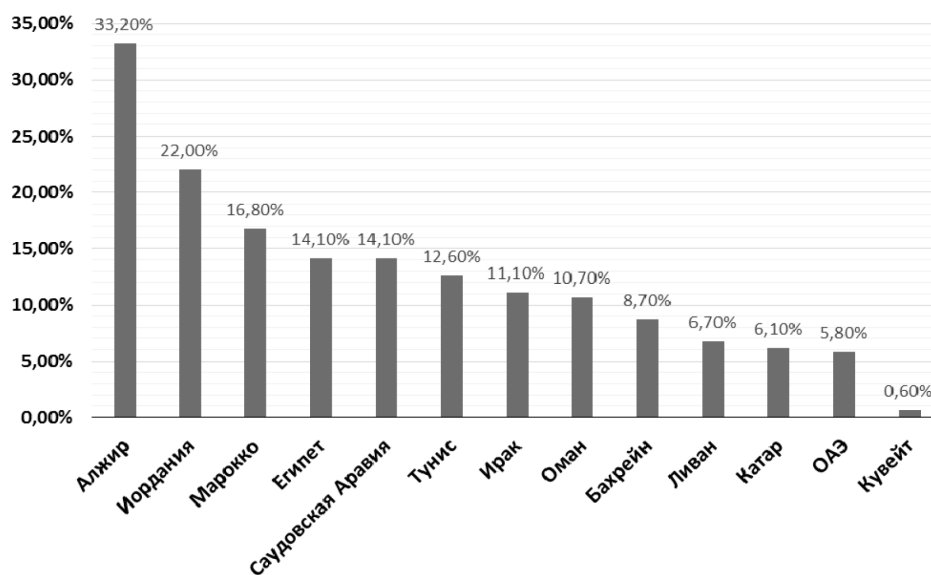

Рис. 2. Отношение государственного долга в арабских банках к общему объему консолидированных активов всего банковского сектора (в %) по состоянию на конец 2022 г.³⁶

³² См. Бабенкова С.Ю. Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017; 10(4): 158-177. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177>.

³³ Бабенкова С.Ю. Социально-экономические проблемы Египта: возможен ли выход из кризиса? Путеводитель предпринимателя. 2018; (37): 6-19.

³⁴ Или суверенные фонды.

³⁵ Бабенкова С.Ю. Индустрия исламских финансов в странах Ближнего Востока и Северной Африки: пути выхода из экзогенного кризиса. Путеводитель предпринимателя. 2021; 14(1): 62-91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-1-62-91>.

³⁶ Рисунок сделан автором на основании использованных данных из Awdeh, Ali. The Sovereign Debt and Financial Sector Nexus in the Arab Region. September 2023. Munich Personal RePEc Archive (URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/119425/1/MPRA_paper_119425.pdf).

Как видно из рисунка 2, объемы обязательств по государственному долгу в кредитных портфелях банков некоторых арабских стран достигали значительных величин. Необходимо отметить, что рост государственного долга в некоторых странах арабского региона продолжался на протяжении последних 10–15 лет, что может повлечь за собой попадание этих стран в зоны финансовой турбулентности. Также постоянное финансирование местными банками путем кредитования государственных потребностей вызывает возрастающие склонности финансового учреждения к суверенному риску, который в случае неблагоприятного возникновения может привести к макроэкономическим шокам, ослаблению макроэкономической стабильности, дефолту страны и резкому увеличению странового риска.

В случае рассмотрения возникновения суверенного риска у банков арабских стран в части соблюдения финансовой безопасности целесообразно отметить, что чрезмерное накопление долговых обязательств очень дорого обходится казне любого государства, так как кроме выплаты самого кредита (основного долга и процентов по нему) плата может взиматься, например, за его обслуживание, включение механизмов хеджирования от всевозможных рисков (риск дефолта заемщика, кредитный риск, риски негативного воздействия различных внешних вызовов и так далее). Наряду с этим власти не стараются внедрять эффективную бюджетную политику, временно «сглаживая острые углы» непопулярных мер, в том числе, повышение налоговой нагрузки или введение новых налоговых платежей, краткосрочными крупными финансовыми вливаниями, однако дорогостоящее обслуживание долга все равно будет финансироваться из государственных доходов, которые включают в себя налоги и иные поступления. То есть в этой связи налоги будут повышаться, нужно будет проводить политику снижения государственных расходов, которая в первую очередь коснется социально значимых объектов (медицинские, учебные заведения, социально значимые объекты). Высокое отношение государственного долга к ВВП страны также негативно сказывается на инвестиционном климате, вынуждая правительства стран проводить более высокорискованную политику на рынке, например выпуск суверенных ценных бумаг³⁷, что приводит к резкому уменьшению инвестиций от частных лиц, также среднего и малого бизнеса и, как следствие, может привести к риску ликвидности в целом.

Еще одной важной проблемой в странах региона БВСА в рамках решения проблем финансовой безопасности является борьба с финансовыми преступлениями. Так, страны БВСА классифицируются как «регион с высоким риском финансовых преступлений». В этой связи местные банки должны работать более прозрачно с международными банками-корреспондентами, соблюдая все требования ФАТФ³⁸ (The Financial Action Task Force (FATF), в части сбора информации о своих клиентах. ФАТФ широко известна как «надзорный орган» в сфере ПОД/ФТ, которая рекомендует к исполнению одобренные на международном уровне стандарты ПОД/ФТ. Эти стандарты необходимы для защиты мировой финансовой системы от злоупотреблений со стороны незаконных субъектов и включают 40 рекомендаций и поясняющие примечания к ним. Группа контролирует страны, чтобы гарантировать соблюдение ими внедренных стандартов, а также проводит углубленные проверки или «взаимные оценки», которые анализируют реализацию страной и эффективность мер в рамках ПОД/ФТ.³⁹ В настоящее время Членами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (FATF MENA) являются следующие страны региона: Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, ОАЭ, Йемен.⁴⁰

³⁷ Арабские страны часто используют этот механизм для покрытия дефицита бюджета и получения средств для обслуживания долга.

³⁸ Межправительственная комиссия по финансовому мониторингу, созданная группой стран «Большой семерки».

³⁹ Richard Gibbon, Rebecca Worthington and Malak Abbas. Recent Changes to FATF's «Grey List»; Could the UAE be Next Off the List? — January 18, 2024 (URL: <https://www.globalinvestigations.blog/fatf/recent-changes-to-fatfs-grey-list-could-the-uae-be-next-off-the-list/>).

⁴⁰ Официальный сайт FATF (URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/countries/global-network/middle-east-and-north-africa-financial-action-task-force-menafa.html>).

В апреле 2020 г. ФАТФ опубликован Отчет о взаимной оценке ОАЭ (UAE's Mutual Evaluation Report (MER)), который был подготовлен после визита представителей группы в эту страну в июле 2019 г. В Отчете отмечено, что, несмотря на усиление правовой базы ОАЭ «как крупного мирового финансового центра и торгового центра, [ОАЭ] должны принять срочные меры, чтобы эффективно остановить криминальные финансовые потоки, которые поступают в страну». По состоянию на 6 июля 2023 г. ФАТФ определила, что нормы законодательства страны в области ПОД/ФТ соответствуют 15 рекомендациям из 40 рекомендаций группы, в значительной степени соответствуют 24 рекомендациям и частично соответствуют 1 рекомендации,⁴¹ что является лучшим результатом по сравнению с 2022 г., когда страна попала в «серый список» в связи с возможным применением нелегальных схем при купле-продаже недвижимости.

В 2021 г. компания Refinitiv, являющаяся подразделением Лондонской фондовой биржи (LSEG), опубликовала отчет «Финансовые преступления в регионе БВСА 2021» (The Financial Crime in MENA 2021). В этом отчете раскрываются региональные тенденции соблюдения требований, вызванные пандемией коронавируса на рынках региона. Согласно полученным результатам, более половины респондентов — 51% сталкивались с новыми проблемами риска из-за пандемии, 25% респондентов говорили, что утечка данных представляет собой наиболее значительный риск для бизнес-операций, а 34% называли проблемы, связанные с управлением базами данных,⁴² основной причиной инвестирования в технологии. Только 10% респондентов активно инвестировали в качество данных (Data Quality⁴³), в то время как 19% заявили, что не проверяют на регулярной основе свои профили рисков.

Наряду с этим, согласно вышеуказанному отчету, быстрый рост цифровизации во время пандемии неизбежно создал возможности для развития новых видов преступлений, в частности, финансовых мошенничеств. В настоящее время различные департаменты по управлению рисками в странах БВСА сталкиваются с быстро развивающейся угрозой киберпреступности, включая мошенничество с платежами, использование счетов посторонними людьми и кражу личных данных. Руководство финансовых институтов и надзорные органы арабских стран должны были сосредоточиться на этих новых факторах, формирующих профиль риска их организаций, а внедрение передовых технологий будет иметь ключевое значение для борьбы с финансовыми преступлениями, повышения эффективности соблюдения требований и минимизации риска потери деловой репутации.

Согласно результатам опроса, практика управления рисками и соблюдение требований может не соответствовать глобальным стандартам в таких областях, как возможный риск третьих сторон. Результаты проведенного компанией опроса показали, что только 5% респондентов уделяли особое внимание отчетности о конечном бенефициарном владении (ultimate beneficial ownership (UBO)⁴⁴). Это очень важный момент, так как качественное ведение реестров конечных бенефициарных владельцев будет одной из ключевых проблем для компаний, зарегистрирован-

⁴¹ Richard Gibbon, Rebecca Worthington and Malak Abbas. Recent Changes to FATF's «Grey List»; Could the UAE be Next Off the List? January 18, 2024 (URL: <https://www.globalinvestigations.blog/fatf/recent-changes-to-fatfs-grey-list-could-the-uae-be-next-off-the-list/>).

⁴² Организация и хранение данных.

⁴³ Data Quality (качество данных) — характеристика, показывающая степень пригодности данных к использованию. Обычно данные считают высококачественными, если они пригодны для предполагаемого использования в операциях, принятии решений и планировании. (URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Data%20Quality%20%20%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85?cache=no&otr=%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8,%20%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82&ptype=integrator>).

⁴⁴ UBO или конечный бенефициарный владелец — это лицо, которое является конечным бенефициаром, когда учреждение инициирует транзакцию. Определение того, что представляет собой данное лицо, варьируется в зависимости от юрисдикции, но обычно бенефициарный владелец определяется, как физическое лицо, владеющее минимум 10%–25% (в зависимости от юрисдикции) капитала или прав голоса в головной организации. (URL: <https://www.swift.com/ru/node/247551>).

ных в регионе, особенно с введением новых правил США и ЕС, которые требуют раскрытия полной информации по вышеуказанным владельцам.

Также 49% респондентов полагали, что технологии по предупреждению и предотвращению преступных действий в финансовой сфере значительно улучшатся в ближайшие два года. Менее 1% респондентов считали, что вопросы по экологическому, социальному и корпоративному управлению (environmental, social, and corporate governance) наиболее важной проблемой, а 48% респондентов сообщили об отсутствии контроля над коррупцией во время серьезных сбоев в цепочках поставок.⁴⁵

Еще один аспект, касающийся вопросов финансовой безопасности региона, — это проблемы, касающиеся прозрачности и стоимости трансграничных платежей, в связи с отсутствием полного взаимного доверия между финансовыми учреждениями и самими странами. То есть финансовые учреждения, работающие на трансграничной основе, имеют разные обязательства по соблюдению обязательных требований, но в свою очередь они обязаны уведомлять свои национальные регулирующие органы в отношении операций, которые они проводят в разных регионах. С целью решения проблем, в том числе, по прозрачности трансграничных платежей и повышению доверия между банками, осуществляющими деятельность в различных странах региона, была разработана платежная платформа Buna.⁴⁶

Платформа находится под контролем со стороны надзорных органов арабских стран, регламентирующих деятельность финансовых учреждений, что, возможно, повлечет за собой:

- более качественный подход к проверке контрагентов финансовой операции;
- выработку единых подходов к требованиям и критериям, необходимым для участия в трансакционных операциях;
- ужесточение к соблюдению требований ПОД/ФТ и минимизацию, связанных с ним рисков.

Однако цифровая платформа Buna тесно взаимодействует с компанией Elucidate, которая является «Компанией по оценке рисков финансовых преступлений». Продукт этой компании под названием «Elucidate's Risk Pricing» позволяет оценивать риск финансовых преступлений для трансграничных платежей. Конечно, платформа Buna помогает участникам трансграничных операций управлять рисками контрагентов, проводя комплексную проверку, которая заключается, в том числе, в обмене полученной информацией и разведанными, что, по мнению экспертов, имеет решающее значение для борьбы с финансовыми преступлениями.⁴⁷ Наряду с этим компания Elucidate хранит полученные данные «исключительно в сертифицированных и безопасных объектах в Европейском Союзе»,⁴⁸ что, по нашему мнению, повышает риск потери информации, несанкционированного ее использования со стороны третьих лиц в целях, не предусмотренных законодательством, утечек данных клиентов.⁴⁹

⁴⁵ Refinitiv releases findings of 2021 Financial Crime in the Middle East and North Africa survey. JUNE 29, 2021 (URL: <https://www.lseg.com/en/media-centre/press-releases/refinitiv/2021/june/refinitiv-releases-findings-of-2021-financial-crime-in-the-middle-east-and-north-africa-survey>).

⁴⁶ Это трансграничная платежная система, поддерживаемая арабскими центральными банками и полностью принадлежащая Арабским валютному фонду. Она позволяет финансовым учреждениям и центральным банкам в арабском регионе и за его пределами отправлять и получать платежи в арабских валютах, а также в ключевых международных валютах в безопасной, экономически эффективной, контролируемой по рискам и прозрачной среде. Благодаря своим трансграничным платежным услугам Buna расширяет возможности экономической и финансовой интеграции в арабском регионе и укрепляет инвестиционные связи с глобальными торговыми партнерами. (URL: <https://buna.co/>).

⁴⁷ Согласно информации, полученной из Trust and transparency for a fairer financial ecosystem in the MENA region. — January 28, 2024 (URL: <https://www.elucidate.co/blog/trust-and-transparency-for-a-fairer-financial-ecosystem-in-the-mena-region>) (дата обращения 22.02.2024).

⁴⁸ Согласно Общему регламенту по защите данных (General Data Protection Regulation (GDPR) Европейского союза. Информация с официального сайта компании: URL: <https://www.elucidate.co/> (дата обращения 22.02.2024).

⁴⁹ В данном случае целесообразно рассмотреть законы каждой конкретной страны региона БВСА, в которых должно быть определено, в том числе, подписала ли страна Европейскую конвенцию, устанавливающую необходимость обеспечения защиты в автоматизированных базах данных, опускается ли в законе возможность передачи и обработки персональных данных в страны, не являющихся участниками Конвенции, но способных предотвратить утечки и сохранить конфиденциальность этих данных и т.д.

Торговля имеет решающее значение для развития экономики, в том числе, для региона БВСА. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁵⁰ определяет международную торговлю как «двигатель инклюзивного экономического роста и сокращения бедности, который способствует устойчивому развитию».

В то же время торговое финансирование открывает уникальные возможности для преступной деятельности, также называемой финансовыми преступлениями на основе торговли (Trade Based Financial Crime (TBFC)).

Банки, предоставляющие продукты торгового финансирования, включая резервные (гарантийные) и компенсационные аккредитивы,⁵¹ подвергаются рискам, связанным с финансовыми преступлениями в регионе БВСА. Торговля на всех рынках может быть «привлекательным способом отмывания доходов от преступной деятельности или уклонения от санкций», но регион БВСА «демонстрирует свои собственные специфические вызовы, которые отражают уникальные риски».⁵² Так, например, органы по стандартизации финансовых преступлений уже давно отмечают ОАЭ как страну с высоким уровнем риска из-за широкого использования ими финансовых и коммерческих свободных зон.⁵³

Неизбежные риски торгового финансирования высоки и включают в себя механизмы по отмыванию денег, потенциальные нарушения санкций⁵⁴, высокорискованность трансграничных транзакций для мошенничества и финансирования терроризма, а также использование товаров двойного назначения. Поскольку в регион БВСА входят страны, на которые распространяются санкции, у стран, на которые санкции не распространяются, возникают проблемы, связанные с контролем схем, которые используются для обхода торговых ограничений. Дополнительные проблемы возникают из-за ограниченного перечня типичных (однотипных) финансовых преступлений в сфере торгового финансирования, которые бывают характерны для стран БВСА.⁵⁵ Этот ограниченный перечень создает определённые трудности при формировании и анализе ключевых показателей финансовой преступности среди физических и юридических лиц той или иной страны региона.

Таблица 3

Меры по предотвращению в сфере финансовых преступлений на основе торговли в регионе БВСА⁵⁶

Мера	Характеристика
Наращивание потенциала	Обнаружение финансовых преступлений на основе торговли является непростой задачей. Требуется проведение комплексной проверки, чтобы понять торговую деятельность клиента, контрагентов, а также провести анализ данных, связанных с торговлей, то есть судов, портов, номенклатуры товаров двойного назначения, участие компаний из свободных зон торговли и информацию о доставке. Банкам необходимо на постоянной основе проводить мониторинг схем уклонения от санкций и «серых» схем торговли.

⁵⁰ The 2030 Agenda for Sustainable Development of the United Nations (URL: <https://www.coe.int/en/web/programmes/un-2030-agenda#:~:text=The%202030%20Agenda%20for%20Sustainable,law%2C%20justice%2C%20equality%20and%20non%2Ddiscrimination%E2%80%9D>).

⁵¹ Компенсационный аккредитив — аккредитив, который открыт покупателем в пользу продавца и обеспечен при этом безотзывным аккредитивом, который был открыт лицом, которому покупатель перепродал товар.

⁵² Отчет Trade-Based Financial Crime — Middle East and North Africa. The Global Coalition to Fight Financial Crime (GCFCC) (URL: <https://gfintegrity.org/wp-content/uploads/2022/10/TBFC-in-MENA-Report-English.pdf>).

⁵³ JOHN BASQUILL. UAE criticised for 'ineffective' sanctions and money laundering efforts — MAY 6, 2020 (URL: UAE criticised for 'ineffective' sanctions and money laundering efforts) (дата обращения 22.02.2024).

⁵⁴ Например, грузы перемещаются с одного судна на другое, и отправляются дальше в страны, находящиеся под санкциями.

⁵⁵ JOHN BASQUILL. Mena trade finance faces «unique» criminal risks, report warns — OCTOBER 26, 2022 (URL: <https://www.gtreview.com/news/mena/mena-trade-finance-faces-unique-criminal-risks-report-warns/>). (дата обращения 22.02.2024).

⁵⁶ На основе информации с Financial crime in MENA: three ways to build resiliency. — FEBRUARY 5, 2024 (URL: <https://www.tradefinanceglobal.com/posts/financial-crime-in-mena-three-ways-to-build-resiliency/>) (даты обращения 22.02.2024).

Продолжение таблицы 2

Мера	Характеристика
Расширение сотрудничества	Партнерство между государственным и частным секторами имеет решающее значение для финансовых преступлений на основе торговли, особенно в области возможного финансирования терроризма на основе торговли. Основные стороны из государственного сектора, которые могут быть включены в программы за контролем и надзором в области финансовых преступлений на основе торговли включают в себя, в том числе правоохранные органы, прокуратуру, подразделения финансовой разведки, налоговые и таможенные органы. Государственным органам необходимо взаимодействовать с индустрией финансовых услуг посредством государственно-частного партнерства, который может стать хорошим инструментом для повышения эффективности усилий по борьбе с финансовой преступностью.
Цифровизация процессов	Поскольку торговые операции часто являются сложными и охватывают несколько юрисдикций, инновационные ИТ-решения, такие как искусственный интеллект, обучение машин (machine learning (ML) и технология цифрового реестра (digital ledger technology (DLT)). Все они будут полезны, в осуществлении анализа, связанном с финансовыми преступлениями в сфере торговли. Эти решения можно использовать не только для анализа больших баз данных, но и для заполнения недостающих звеньев в существующих нелегальных механизмах и выявление взаимосвязанных действий, указывающих на фиктивную торговую деятельность.

В октябре 2022 г. Глобальная коалиция по борьбе с финансовой преступностью — отделение БВСА (Global Coalition to Fight Financial Crime — MENA Chapter (GCFFC) в сотрудничестве с Группой по соблюдению требований к финансовым преступлениям БВСА (MENA Financial Crime Compliance Group (MENA FCCG)) выпустила комплексное Справочное руководство по финансовым преступлениям в сфере торговли (Trade Based Financial Crime (TBFC) Reference Guide), которое доступно на арабском и английском языках и размещенное на веб-сайте Группы по соблюдению требований к финансовым преступлениям БВСА. Цель данного справочника — предоставление единой и широкодоступной информации о том, как злоупотребляют торговой системой и какие методы в настоящее время официально доступны для выявления этих незаконных практик.⁵⁷

Уровень финансовой доступности на Ближнем Востоке варьируется в зависимости от страны. Некоторые страны добились значительного прогресса в продвижении банковских технологий. Однако многие другие страны по-прежнему сталкиваются с проблемами в обеспечении широкого доступа к финансовым услугам. Так, в Отчете о финансовой доступности стран Ближнего Востока и Северной Африки за 2020 г.⁵⁸ уровень финансовой доступности на конец 2019 г. в регионе составлял 20%. Самый высокий уровень финансовой доступности наблюдался в ОАЭ — 46%, за ними следуют Бахрейн — 39% и Саудовская Аравия — 31%.

Низкому уровню финансовой доступности на Ближнем Востоке способствуют следующие ключевые факторы, в том числе: ограниченный доступ к банковским услугам в сельской местности, отсутствие финансовой грамотности и неразвитая финансовая инфраструктура,⁵⁹ а также большая численность населения, которая была не охвачена банковскими услугами, и нормативные барьеры.

⁵⁷ URL: <https://www.tradefinanceglobal.com/editions/issue-16-may-2023/>.

⁵⁸ MENA Financial Inclusion Report in 2020. (URL: <https://www.bahrainfintechbay.com/financial-inclusion>) (дата обращения 22.02.2024).

⁵⁹ Anthon Garcia. Financial inclusion in the Middle East — August 24, 2023 (URL: <https://economymiddleeast.com/news/financial-inclusion-in-the-middle-east/>).

В этой связи только 48% взрослых в регионе имеют счет в банке, что на 23% ниже среднего показателя в целом по странам с развивающимися экономиками. Вероятность наличия счета еще больше снижается для безработного взрослого населения: только 39% тех, кто не занят на рынке труда, имеют счет, что является самым низким показателем в мире. Цифровые платежи также не получили широкого распространения в регионе: только 40% взрослого населения сообщили о цифровых транзакциях в 2019 г., средний показатель в развивающихся странах составляет 57%.

Признавая важность финансовой доступности, правительства стран региона БВСА запустили инициативы по решению этих проблем, которые заключаются, в том числе, в планах по продвижению цифровых финансовых услуг, расширению доступа к банковским услугам в городских и сельских районах, а также по устранению нормативных барьеров, препятствующих финансовой доступности. Цифровые технологии сыграли ключевую роль в улучшении финансовой доступности. Внедрение решений мобильного банкинга и цифровых платежей набирает обороты, особенно в странах с высоким уровнем проникновения мобильной связи.⁶⁰ Однако активность финтех-сделок в странах региона БВСА сократилась практически вдвое в 2023 г., поскольку инвесторы решили постепенно уходить из этого бизнеса.

Ключевые статистические данные по инвестициям в сферу финансовых технологий стран БВСА за I–III кв. 2023 г. показывают, что финтех-компании в регионе привлекли 428 млн. долл. США, что на 75% меньше, чем за тот же период в 2022 г., активность сделок в сфере финансовых технологий в регионе достигла 89 сделок, что на 50% меньше, чем за аналогичный период 2022 г., объем финтех-транзакций составил 89 транзакций, что на 50% меньше по сравнению с тем же периодом 2022 г. ОАЭ стали самой активной страной в области финтех-технологий в регионе с долей сделок 51%.⁶¹

В последнее время в регионе наблюдается рост киберпреступлений с банковскими картами, в том числе, связанных с удаленным доступом к данным карты и ее владельца. Так согласно Отчету Интерпола о мировых криминальных трендах, 2022 (Global Crime Trend Report of 2022), уровень киберпреступности в регионе БВСА очень высокий, при этом есть несколько стран, которые являются потенциально уязвимыми для кибермошенничества. Так, согласно данным «Лаборатории Касперского» в 2022 г. малый бизнес в Бахрейне столкнулся с небывалым ростом кибератак на 348%, а согласно данным полиции Дубая 4 из 10 человек столкнулись с попытками онлайн мошенничества.

Банки стран региона БВСА на постоянной основе работают над расширением меры по предотвращению мошеннических действий в финансовой сфере, в том числе, путем тестирования своих систем защиты на внешнее проникновение, обновления сертификации и обеспечения информированности держателей карт о различных методах мошенничества, которыми пользуются киберпреступники.⁶²

Перечень аспектов финансовой безопасности стран региона БВСА, конечно, не ограничивается теми, которые представлены и рассмотрены в данной статье. Целесообразно отметить, что арабские банки выделяют большие деньги из своей прибыли на внедрение и поддержание мер по финансовой безопасности, особенно в рамках мер по ПОД/ФТ. Так, финансовые компании закупают программное обеспечение «Знай своего клиента»⁶³ и «Проверка контрагентов».⁶⁴ Принимая принципы соблюдения жестких требований по финансовой безопасности, декларируемые надзорными органами, финансовые компании несут большие затраты в части их соблюдения, однако одновре-

⁶⁰ Financial Inclusion in the Middle East and North Africa (MENA) – January 23, 2024 (URL: <https://veengu.com/financial-inclusion-in-the-middle-east-and-north-africa-mena/>). (дата обращения 22.05.2024).

⁶¹ FinTech deal activity in MENA halves in 2023 as investors pull back from the region – November 18, 2023 (URL: <https://fintech.global/2023/11/18/fintech-deal-activity-in-mena-halves-in-2023-as-investors-pull-back-from-the-region>) (дата обращения 22.02.2024).

⁶² INCREASED CREDIT CARD CYBERCRIME – A Call for Action. (URL: <http://menafccg.com/wp-content/uploads/2023/07/Call-for-action-MENA.pdf>).

⁶³ Know your customer.

⁶⁴ Counterparty Due Diligence.

менно они уменьшают репутационные риски, постепенно превращая возможные убытки от полученных затрат в свои доходы — в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Эти доходы могут быть получены, в том числе, от автоматизации услуг и введения инновационных финтех-решений.

Однако еще одной проблемой в вопросах диагностики финансовой безопасности является отсутствие единого стандартного нормативного подхода во всем регионе, который бы согласовывал и учитывал все финансовые и экономические показатели, определяющие местные (страновые) рынки. Несмотря на то, что в регионе БВСА каждый страновой рынок демонстрирует различные возможности, существует определённая близость в областях, в которых присутствуют большие риски финансовых преступлений. В этой связи страны ССПЗ привели свои нормативные акты, регламентирующие деятельность финансовых институтов в части ПОД/ФТ с рекомендациями ФАТФ, при этом учитывая современные мировые практики.

Борьба с коррупцией также является еще одной областью, которая иллюстрирует проблемы, связанные с различиями в законодательных инструментах, поскольку правовая база, запрещающая взяточничество и коррупцию, менялась в разных странах достаточно хаотично⁶⁵.

В связи с цифровизацией многих коммерческих видов деятельности и операций киберпреступность также представляет собой серьезную угрозу для уменьшения прибыли и получения повышенного риска потери деловой репутации, и в этой связи вопросы обеспечения кибербезопасности приобрели первоочередное значение. Если сторонние сервисы требуют передачи личных данных клиентов или иной конфиденциальной информации, то компаниям необходимо убедиться, что эти сторонние компании в полном объеме обеспечивают безопасность, в противном случае банки рискуют оказаться уязвимыми для потенциального взлома или утечки данных. Рост киберпреступности — широко освещаемое в мировом информационном пространстве явление, а объемы похищенных средств и частота совершаемых атак часто преподносятся для компаний, которые стремятся внедрить технологии, но еще не готовы адекватно защищать свои системы, как предостерегающая от необдуманных действий информация. Несмотря на то, что рост числа кибератак становится все более постоянной особенностью ландшафта рисков, создание системы правового регулирования цифровой экономики в едином цифровом пространстве стран региона БВСА остается практически на начальном уровне.

Процессы экономической деятельности происходят в условиях многозначительности протекания социально-экономических процессов и, как следствие, итогом этих процессов может являться неопределённость возможных ситуаций, в которых может оказаться организация или человек. Конечно, неопределённость ситуации практически всегда означает возникновение риска, а риск означает ситуацию, в которой экономический субъект не знает, что случится, но может представить, оценить или просчитать исход того или иного неблагоприятного события. Риск можно измерить, дать весовую характеристику, но в общем количественной мерой риска может служить только вероятность благоприятного или неблагоприятного исхода события.⁶⁶ Функционирование финансовых систем связано с самыми различными видами рисков,⁶⁷ которые также напрямую влияют на безопасность финансовой системы. Исходя из этого, по нашему мнению, обеспечение устойчивости и безопасности экономических систем должно проходить через механизмы управления рисками, с учетом быстроизменяющихся экономических процессов и геополитических вызовов.

Список литературы

1. Бабенкова С.Ю. Индустрия исламских финансов в странах Ближнего Востока и Северной Африки: пути выхода из экзогенного кризиса. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 1. С. 62–91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-1-62-91>.

⁶⁵ Бабенкова Светлана Юрьевна Некоторые нефинансовые аспекты «Исламских» финансов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-nefinansovye-aspekty-islamskih-finansov>.

⁶⁶ Не вероятность благоприятного или неблагоприятного события, а именно исхода, так как, по нашему мнению, о том, является ли событие «хорошим» или «плохим», можно говорить, в том числе, с позиции субъективного мнения, которое в конечном итоге может быть ошибочным исходя из конечного результата.

⁶⁷ Практически все виды рисков классифицированы и описаны в экономической литературе.

2. Соколов Ю.А. Финансовая безопасность экономических систем. — М.: «Анkil», 2010. С. 264 (ISBN 978-5-86476-310-0).
3. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. ЭКО. 2007. № 5 (395). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-4>.
4. Сенчагов Вячеслав Константинович. Методология обеспечения экономической безопасности. Экономика региона. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>.
5. Trade Finance Talks. MENA'S TRADE WEAVING GLOBAL INTEGRATION — MAY 2023 [Электронный ресурс] — TRADE FINANCE GLOBAL — Режим доступа: <https://www.tradefinanceglobal.com/editions/issue-16-may-2023/>, свободный— Загл. с экрана. — Яз. англ.
6. Trade-Based Financial Crime — Middle East and North Africa. A reference guide for the anti-financial crime community — GCFEC MENA Chapter — October 2022 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gfintegrity.org/wp-content/uploads/2022/10/TBFC-in-MENA-Report-English.pdf>, свободный— Загл. с экрана. — Яз. англ.
7. Aomar Ibourk and Zakaria Elouaourti. Financial technology as a driver of financial inclusion and inclusive development in the MENA region: Risks and opportunities — ERF 29th Annual Conference — May 4–6, 2023, Cairo Egypt [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2023-07/1681208133_954_1278948_121erf29ac_dtr_elouaourti_ibourk.pdf, свободный— Загл. с экрана. — Яз. англ.
8. Awdeh, Ali. The Sovereign Debt and Financial Sector Nexus in the Arab Region — Munich Personal RePEc Archive — September 2023 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/119425/1/MPRA_paper_119425.pdf, свободный — Загл. с экрана. — Яз. англ.
9. Philip Molyneux and Munawar Iqbal. Banking and Financial Systems in the Arab World. URL: https://www.researchgate.net/publication/265197820_Banking_and_Financial_Systems_in_the_Arab_World.
10. Ibtissem Lassoued. Florence Jerome-Ball. Out from Under a Dark Cloud? Risks, Challenges and Evolution in Financial Crime Compliance Culture in the Middle East. — June 2020 (URL: <https://www.tamimi.com/law-update-articles/out-from-under-a-dark-cloud-risks-challenges-and-evolution-in-financial-crime-compliance-culture-in-the-middle-east/>).
11. INCREASED CREDIT CARD CYBERCRIME — A Call for Action. (MENA FCCG) (URL: <http://menafccg.com/wp-content/uploads/2023/07/Call-for-action-MENA.pdf>).

References

1. Babenkova S.Yu. Islamic finance industry in Middle East and North Africa: ways out of exogenous crisis. Entrepreneur's guide. 2021. T. 14. № 1. P. 62–91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-1-62-91>.
2. Sokolov Yu.A. Financial security of economic systems. — М.: Ankil, 2010. P. 264. (ISBN 978-5-86476-310-0).
3. Senchagov V.K. Economic security of Russia. IVF. 2007. № 5 (395). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-4>.
4. Senchagov Vyacheslav Konstantinovich. Methodology for ensuring economic security//Economy of the region. 2008. № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>.
5. Trade Finance Talks. MENA'S TRADE WEAVING GLOBAL INTEGRATION — MAY 2023 [Electronic resource] — TRADE FINANCE GLOBAL — Access mode: <https://www.tradefinanceglobal.com/editions/issue-16-may-2023>, free — Zagl. from the screen. — Yaz. Eng.
6. Trade-Based Financial Crime — Middle East and North Africa. A reference guide for the anti-financial crime community — GCFEC MENA Chapter — October 2022 [Electronic resource] — Access mode: <https://gfintegrity.org/wp-content/uploads/2022/10/TBFC-in-MENA-Report-English.pdf>, free — Zagl. from the screen. — Yaz. Eng.
7. Aomar Ibourk and Zakaria Elouaourti. Financial technology as a driver of financial inclusion and inclusive development in the MENA region: Risks and opportunities — ERF 29th Annual Conference May 4–6, 2023, Cairo Egypt [Electronic resource] — Access mode: https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2023-07/1681208133_954_1278948_121erf29ac_dtr_elouaourti_ibourk.pdf, free — Zagl. from the screen. — Yaz. Eng.
8. Awdeh, Ali. The Sovereign Debt and Financial Sector Nexus in the Arab Region — Munich Personal RePEc Archive — September 2023 [Electronic resource] — Access mode: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/119425/1/MPRA_paper_119425.pdf, free — Zagl. from the screen. — Yaz. Eng.

9. Philip Molyneux and Munawar Iqbal. Banking and Financial Systems in the Arab World. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265197820_Banking_and_Financial_Systems_in_the_Arab_World.
10. Ibtissem Lassoued, Florence Jerome-Ball. Out from Under a Dark Cloud? Risks, Challenges and Evolution in Financial Crime Compliance Culture in the Middle East. – June 2020 (URL: <https://www.tamimi.com/law-update-articles/out-from-under-a-dark-cloud-risks-challenges-and-evolution-in-financial-crime-compliance-culture-in-the-middle-east/>).
11. INCREASED CREDIT CARD CYBERCRIME – A Call for Action. (MENA FCCG) (URL: <http://menafccg.com/wp-content/uploads/2023/07/Call-for-action-MENA.pdf>).